

НАША СТРАНА

Год издания 64-й. Буэнос Айрес, 28 апреля 2012

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 28 de abril de 2012 No. 2938

НЕСЧАСТНЫЕ НЕО-МОНАРХИСТЫ

В феврале участницы скандальной женской музыкальной панк-группы Pussy Riot ворвались в храм Христа Спасителя в центре Москвы и устроили танцы на амвоне перед иконостасом.

Позже сами эти женщины написали в своем блоге, что мол провели в храме «панк-молебен «Богородица, Путина прогони»». Вскоре, они были арестованы.

В связи с этим случаем, Владыка Агафангел (Пашковский), написал в своем «Живом Журнале» следующее:

«Удивительно, как много у нас сторонников «панк молебнов», причем, среди «истинно-православных». А ведь сторонники отстаивают, главным образом, свое право безнаказанно пакостить в души другим людям -- и ничего более. У нас государство, начиная с 1917 года и по сей день, совершает такие «панк молебны» изгоняя верующих из храмов и глумясь над их верой. То, что власти РФ, например, в Барнауле или Ижевске изгнали верующих из храмов, ими построенных, - это, по сути, то же самое, что произошло в храме Христа Спасителя. Поэтому понять причину, почему «истинно-православные» защищают «девиц» и при этом ругают советскую власть, довольно сложно - ведь эти два явления происходят из одного корня».

Владыка совершенно прав. Удивительно, что некоторые так называемые «истинно-православные» с пеной у рта защищают этих девок, которых, кстати, называть «барышнями» ни по поведению, ни по тому факту, что у них есть дети (вот уж хороший пример и воспитание для подрастающего поколения!) никак не следует. И он также совершенно прав в том, что никакого героизма они не проявили, никакую свободу или истину они своим поступком не поисповедовали, а совершили самое простое вульгарное кощунство в прямом продолжении того, что творили большевики.

Видеть в этом некий достойный уважения очистительный акт, обличающий Путина и Кирилла Гундяева — полное умопомрачение. Пусть сегодняшний Храм Христа Спасителя не тот, что был взорван Сталиным, но это всё же храм. То, что там главенствует Гундяев и прочие нерукопожатные люди не даёт права забывать, что там находятся иконы и святые мощи, туда люди ходят молиться.

Когда же видишь на демонстрациях монархические знамена, а рядом радужные «знамена» геев, лесбиянок и прочих извращенцев, то можно просто с ума сойти. Прямо по советской шутке: скажи против кого будем дружить...

Несчастливые нео-монархисты... Вспомним приснопамятного протоиерея Льва Лебедева, для которого, чтобы восстановить Монархию необходим «Народ-Церковь». Где он этот народ?!... То, что этот противный скандал с Pussy Riot вот уже два месяца стал главной темой обсуждения среди русской общественности, много говорит о духовном состоянии пост-советского общества.

Протоиерей Герман
Иванов-Тринадцатый

ИСТОЧНИК УТЕШЕНИЯ

Мудрецы мира сего, для которых решающим был земной успех, пусть фальшивый и временный, всегда презирали русских белых подвижников, как неудачников, чудаков и «святых безумцев». Эта идеология «земного успеха» не понимает и не приемлет самой сущности христианства, в центре которого стоит Крестная Жертва, самоотречение и самоотвержение. Для сторонников «успеха» и Сам Христос кажется «неудачником». Со времён Рождества Христова сторонники «успеха» собирались во дворце Ирода, а не в вертепе Вифлеемском, где родился Христос. Каждый делает свой выбор.

Текущий 2012 год, невзирая на могущие быть потрясения, связан с воспоминаниями важных юбилейных дат из русской истории. Во-первых, 1150 лет призвания Рюрика на княжение в Новгород (862 год) и начала русской государственности. Полтора века назад это событие («Тысячелетие России») торжественно отмечалось при Императоре Александре Втором.

Во-вторых, 400 лет окончания Первой Русской Смуты (1612 год), восстановления русской государственности. В-третьих, 200 лет Отечественной Войны 1812 года, защиты национальной независимости и православно-монархической государственности.

Эти юбилеи сами по себе должны утешить русских патриотов-монархистов, показать примеры выхода из трудных ситуаций, в которых оказывалось наше великое отечество.

*Епископ Дионисий
Новгородско-Тверской*

ИНАКОМЫСЛЯЩИЕ

Мянутся толпы, мир меняя,
Клокочет суетная страсть:
«Свобода нам нужна земная!
Даёшь права! К ответу власть!»

Но мы – иной свободе служим
В стране, столетней сироте.
И нам лишь Царь великий нужен
С крестом на солнечном щите.

Свобода, мрачная богиня,
Твои дымятся алтари,
В песках разбомбленной пустыни,
В кровавых выплесках зари.

Но мы тебя – иною знаем,
Иной пытаемся служить:
Ты наша, русская святая,
Свобода Богу не грешить.

Святыням верность ныне - ветхость,
Что выжигается дотла.
Тоталитарная корректность
Коростой кроет купола.

А мы, отвергнув унисоны,
Ответим на свободу бомб
Инакомыслием короны
И диссидентством катакомб.

Антон Васильев

РЕЛИГИЯ И НАУКА

Когда президента Путина спросили, верит ли он в Бога, он ответил «я верю в человека». Этим он ясно показал свою верность учению коммунизма, заключающему в себе и тот тезис, что человек происходит от приматов. Безбожники учили, что не Бог сотворил человека, а что сам человек поднялся со степени примата, достигнув современного совершенства.

Однако в Священном Писании сказано: «Так говорит Господь: проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорой, и которого сердце удаляется от Господа» (Иер. 17, 5).

Под влиянием дьявола, богоборцы убеждают людей, что они сами могут «творить» свою судьбу, строя новый мир. Каждый раз, когда делалось открытие или изобретение, то они подчеркивали что, это сделано «человеком».

Когда Юрий Гагарин совершил свой полет то, издеваясь над религией, коммунисты спросили его, видел ли он Бога в космосе?

В конце прошлого года в технических журналах сообщалось, что Дирк Хелбинг, глава отдела Швейцарского Федерального Института Технологии в Цюрихе, предложил постройку компьютерной системы стоимостью в один миллиард евро. По его мнению, эта система сможет разрешить многочисленные затруднения в мире, после того как в неё будут заряжены имеющиеся у человечества сведения.

В результате мол в мире не будут более возникать финансовые затруднения, разрешены будут экономические, государственные, культурные, эпидемические, аграрнокультурные, технологические, новаторские и другие задачи.

В Европе все в телешоу восторге от предложения Хелбинга.

Но мне помнится, как 42 года тому назад на аэродроме Миннеаполиса ставилось оборудование для предсказания погоды. Инженеры тогда говорили, что если бы достать один миллион долларов для компьютера, то стало бы возможным точно предсказывать погоду на несколько дней вперед.

Прошли годы – разработаны компьютеры стоимостью более чем в миллион долларов и всё же, предсказание погоды очень часто оказывается ошибочным.

Другой пример. В течение десятилетия часть города Дебюк, в соседнем штате Айова, много раз после дождей страдала от наводнения. Инженеры неоднократно делали большие строительные изменения, но случалось так, что их было недостаточно и пришлось разрушить часть города. Вышло по русской поговорке – «человек предполагает, а Бог располагает».

Писатель Лев Толстой опубликовал свою версию Евангелия, изменив многие тексты. Он не был одиноким в своей безумной

Два сорта дикости

дерзости. Томас Джефферсон считал, что Бог сотворил землю, но не вмешивается в ежедневные происшествия. Джефферсон, как известно, был автором «Декларации Независимости» США и выступал за религиозную свободу всех вероисповеданий. Во время президентских выборов оппоненты называли его «воющим атеистом».

Он взял копии Нового Завета на греческом, латинском, французском и английском языке, вырезал то, что по его мнению, существенное и наклеил на бумагу. Он опустил все тексты с чудесами и то, что по его мнению «противоречит рассудку». Его "Евангелие" на 84 страницах оканчивается погребением Иисуса Христа и из него исключено воскресение. До 1950 года все новоизбранные сенаторы США получали копию «Библии Джефферсона».

Воспитанный в коммунистической идеологии, Владимир Путин предполагает, что человек самостоятельно достигнет вершин творчества. Поэтому нет никакой разницы между ним и бывшими советскими руководителями СССР.

Крестьяне в России пред началом работ крестились, и с молитвой начинали дело. Также и после конца работ молились: «Благословен человек, который надеется на Господа, и которого упование – Господь» (Иер. 17, 7).

Духовенство РПЦЗ учило нас молитвам, объясняя их важность, указывая, что во всяком деле нужна Божья помощь. Так что мы смело говорим: «Господь мне помощник, и не убоюсь: что сделает мне человек?» (Ев. 13, 6).

Архимандрит Константин (Зайцев) говорил на своих лекциях о том, что религия считается с мнением науки; однако учёные постоянно меняют свои выводы, например о времени создания земли, человека, о том, что полезно для человека и что нет и т. д. Поэтому принимать что-то определенное из мнений ученых нужно с большой осторожностью. Православным христианам известно из Святого Писания всё то, что им необходимо для жизни и спасения души. И в это свыше данное Учение они верят, надеясь в жизни на помощь Господа.

Как часто бывало, что доктора говорили о безнадежности пациента, но по молитвам он выздоравливал!

Мы верим в чудеса. Обращаясь к святым и к чудотворным иконам, мы имеем надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий (Евр. 6, 19).

Г. М. Солдатов

МП И АБОРТЫ

Как сообщает корреспондент "Портала-Кредо", сделать аборт и восстановить девственность можно в медицинском центре "Альтернатива", действующем на территории гостиницы "Даниловская" при Даниловском монастыре Московской Патриархии.

В непосредственной близости от гостиницы находятся офици-альная резиденция патриарха Кирилла Гундяева и Отдел Внеш-них Связей МП. В гостинице проводятся конференции МП и принимаются делегации и гости. На "сайте" гостиницы также предлагается сауна и бар с бильярдом.

Кое о чем хотелось бы напомнить представителям нашей прогрессивной левой общественности, упоенно сокрушающимся ныне об «узницах совести», оне же – музыкальный коллектив, никому допрежь безобразного скандала решительно неведомый.

Увы, в нашей стране выходка авангард-девиц навеивает сегодня ассоциации не с масленичной веселой неразберихой, не с карнавальными умопостроениями Бахтина. Особенно если речь идет о храме Христа Спасителя.

Наша юность слишком хорошо помнит на месте нынешнего храма воняющую хлоркой лужу под названием «бассейн "Москва"». Мы в нем не купались. Мы стояли над ним, вызывая в воображении стены и купола. Мы слушали рассказы московских старушек о том, как взорванный храм, перед тем как рухнуть, словно пытался улететь в небо.

А перед тем, как взорвать храм, нелюди сфотографировались в нем: елозя своими гузнами по алтарю. Среди участников этого «фото на память» – Лазарь Каганович, сказавший, отдавая приказ подрывникам: «Задерем подол матушке России!»

У каждого наделенного исторической памятью русского человека при виде карнавала в стенах этого храма возникает дежавю весьма неприятного свойства. И судя по тому, какие высказывания позволяет себе в блогах и СМИ группа поддержки авангард-девиц, – дежавю возникает не зря.

Да, отстроен храм, мягко говоря, не лучшим образом, да, деятельность руководства МП вызывает немалое количество нареканий в обществе – а все-таки, большевички разлюбезные, держитесь со своими перформансами подалше.

Да, большевички. Всяк (без исключения) участник выставок «Осторожно, религия!» в нашей стране – духовный и нравственный внук Лазаря Казановича, взгромоздившего свой зад на алтарь.

Всяк, кричащий о «светскости РФ», – совок, ибо светскость эта является нелегитимным по сей день последствием октябрьского переворота.

Но если бы самим фактом исповедания православия можно было бы раз и навсегда убить «совка» в себе! Увы, многие сейчас рвутся защищать святыни какими-то ну уж слишком советскими методами: зверством и террором. Но к этому мы еще воротимся.

Так все-таки, прав ли протодиакон Кураев, предложивший угостить девиц блинами и отпустить с миром? Увы, не прав. Душки-то их потемнели уже преизрядно, да и в головах много всякой дряни. Надобно быть преподобным Серафимом Саровским, не меньше, чтобы силою одного доброго поступка произвести в этих душах, в этих мозгах благой переворот. А без баснословной святости тут ничего не сделаешь. Да, угощения блинами девицы не ждали. Удивились бы, ушли. Но потом бы непременно воротились – с выходкой более дерзкой. Стали бы процупывать дальше, где он все-таки, предел? Ах, отпустили из-за песенки? А если матом? А если перси голые покажем, тогда тоже отпустят? Опять отпустили? А если нужду справим, тогда-то, наконец, будут кара и слава?

И расчет бы их вышел верен.

Что можно (и нужно) было сделать? Да, задержать на 15 суток, наложить штраф, увы, довольно символический, ибо содеянное подпадает лишь под «мелкое хулиганство», ну и отпустить, покуда «героини» не забронзовели.

И спешно, спешно заняться законотворчеством, дабы следующие желающие прославиться на кощунстве не могли бы отделаться столь легко.

Непрописанность в законе безопасности святынь (тоже, конечно, результат советского наследия) и породила всю нынешнюю коллизию, нанесшую уже слишком много вреда. Одни требуют полной себе безнаказанности в любых безобразиях, другие пытаются наказать незамедлительно, но не вполне, мягко говоря, в согласии с действующими законами.

И утех и у других просматривается основательная «общественная поддержка». Что небезынтересно, оба конфликтующих лагеря изъясняются единообразным матом. И соревнуются в дикости. Одни уже проплясали «ню» в поддержку страдальца, другие требуют группового изнасилования негодяек и сажанья их на кол.

В качестве наиболее типического образца второго можно привести восторженный репортаж «Русской народной линии» об оценке события, данной публицистом Израилем Шамиром. С обильными цитатами из последнего.

«По-хорошему, – продолжает И. Шамир, – их надо было бы сжечь на костре на берегу Москва-реки, пепел сплунуть вниз по течению, и место костра посыпать солью – но еще не сошел лед. Самосуд лучше всего решает такие проблемы. Святотатцам мучиться недолго, расходов на крючкотворов и тюрьмы нету, и другим неповадно».

Если это – «по-хорошему», то довольно жутко вообразить, что же тогда «по-плохому». Отметим уж кстати, что фразу относительно костра портал счел нужным выделить особо, вынеся заголовком.

Автор же этих строк терзается непраздным вопросом: готов ли г-н Шамир лично складывать хворост и дрова, привязывать, игнорируя крики ужаса молодых женщин, их мольбы о пощаде, стоять рядом, вдыхая тошнотворный запах горячей плоти (что на костре «недолго мучаются», г-н Шамир изрядно промахнулся), внимать диким воплям смертной муки? Или же оный Шамир выносит, так сказать, общую рекомендацию, а все перечисленные выше удовольствия хотел бы переложить на кого-то другого? И на кого же?

О нет, не впервые я этим вопросом задаюсь. Когда в очередной раз доносятся мечтания Леонтьевых и Дугиных о «мобильных пытошных камерах» и сакральных принесениях в жертву престарелых политических деятелей, мне действительно хочется понять, кто же на самом деле мои оппоненты: истерики-пустобрехи или маньяки, которых надобно поскорей лечить, покуда впрямь никого сакрально не прирезали? Ввиду того, что упомянутые мужи – персонажи весьма медийные, было бы приятней все же предположить первое.

Любопытно, весьма любопытно: готов ли Александр Гельевич Дугин своими рученьками бросать

связанного Евгения Максимовича Примакова в пылающую домну? Удивится ли он хоть немного, взаправду получив кровотокающий мешок с головою Виктора Ющенко, или же деловито полезет в сейф за обещанным исполнителю миллионом? Хочет ли декан Владимир Иванович Добренков лично приводить в исполнение смертные приговоры – стрелять, стрелять, стрелять, брызгать мозгами на бетонный пол? Между тем, любезные вы мои, вот она, черта, отделивающая человека от пустобреха: рекомендовать для повсеместного употребления можно лишь то, на что способен сам.

Без скидки на пол – я могу убить врага на войне. Отец научил меня стрелять еще в том возрасте, когда я не в силах была поднять винтовку с оптическим прицелом. Я целилась, лежа на траве. Я высказываюсь за право граждан владеть огнестрельным оружием – но я действительно могу выстрелить в преступника, угрожающего мне либо моим близким. А вот привести в исполнение смертный приговор, как это на днях сделали милые белорусы, нет, не смогу. Слишком мерзко, слишком гадко. А значит – и другим того не желаю. Следовательно, готова оплачивать из своего кармана содержание «крючкотворов и тюрем». Не надо нам вашей экономики, г-н Шамир.

Хотя обречение ответа на предложенную выше дилемму ничего не меняет. Те, кому мостят дорогу наши медийные опричники, они уж точно способны на все. И сожгут, и на кол посадят, и кожу сдерут заживо, да не просто так, а пропускающая ее «через дырочки в монетах», чтоб, значит, помедленнее было.

Сколь ни странно, а в этом мнении мы полностью совпадаем с г-ном Шамиром. «Так (т.е. как можно кровожаднее, Е.Ч.) поступили бы наши мусульманские братья, которые на такие шуточки отвечали полномерной революцией, да и за вольнодумный твиттер задают кощуннику по полной программе». Совпадая с г-ном Шамиром в прогнозах, не могу, однако, восхититься «полномасштабной революционностью» его братьев. Не могу восхититься даже публичными казнями на подъяемых кранах, практикуемых в том самом Иране, каковым у нас сейчас принято сердечно умиляться.

Шамир сейчас – суммарный выразитель чувств и намерений некоего круга людей, почитающих себя православными. На самом деле они просто советские, в той же мере, что и призывающие «давить попов» поклонники авангард-девиц.

Эти люди полагают, что практика сжигания на кострах уведет их от бездуховного развратного секуляризма.

Секуляризм, он, конечно, и бездуховен, и развратен. Но в попытке убежать от него подалше, они равняют себя по христианам стародавних времен, что есть большая ошибка. Главною чертою тех христиан была не готовность мучить, но готовность идти на муки, не готовность убить, а готовность умереть за свои святыни.

Только эта готовность и способна в действительности святыни защитить.

А с нею у вас, скорбные вы мои, большие проблемы.

Елена Чудинова

К 70-ЛЕТИЮ РУССКОГО КОРПУСА

ЧЕТА ГОЛОФАЕВЫХ: БОК О БОК В БОЯХ И ПОХОДАХ

На весь Русский Корпус прогремела слава удалой «Нины-пулеметчицы». Её муж, обер-лейтенант Пётр Кириллович Голофаев сформировал в России антикоммунистический отряд, который во главе со своим командиром отступил потом в Сербию и влился в ряды штейфоновского белого формирования, в качестве конного взвода 5-го полка. Унтер-офицер Вина Тихоновна Голофаева прошла боевую страду Русского Корпуса, храбро сражаясь наравне с рядовыми солдатами. В 1948 году чета Голофаевых переехала в Аргентину, где Пётр Кириллович работал по строительству, а в 1984 году принял сан диакона. Вина Тихоновна скончалась на 85-ом году жизни 20 августа 2006 года, почти на двенадцать лет пережив мужа. Я записал беседу с ней в январе 1995 года, сразу после кончины Петра Кирилловича, памяти которого посвятил статью в номере 2323 «Нашей Страны».

Н. Казанцев

- Как начался корпусной этап Вашей «охотничьей команды»?

- Когда мы приехали в Белград, на Банице, в штабе Русского Корпуса, начальство нас благословило иконой Николая Угодника, которую я носила всю войну, хотя тогда еще и не понимала того факта, что, собственно говоря, - ото всех опасностей он, святитель, и спасал: причём самым невероятным образом!

- Поведайте о каком-нибудь случае.

- Эта икона у меня вон до сих пор. Например, мы должны были вернуться в Корпус, в нашу часть, потому что ездили в Белград получать деньги для солдат. А поезд должен был пройти в туннеле. Вдруг - нападение. Я подумала, ранят. А затем сразу в голову пришло: нет, Николай Угодник должен меня спасти, если я обниму его икону. Я легла на неё, и она поломалась на две части, но пули меня не коснулись. Всю войну я носила её в своём ранце. После сдачи в плен очень боялась, что с меня ранец снимут и Николая Угодника заберут, но обошлось. Потом уже, после войны, когда я начала анализировать то, что со мной и мужем произошло, стало вполне ясно - это Николай Угодник спасал нас. Бомбили нас, стреляли в нас транслирующими, нападали на нас - мы отбивались, воевали, защищались, стреляли, столько людей вокруг нас было ранено и убито, но мы вышли из пекла невредимы. Образ Николы Угодника всегда был у нас.

- Как был сформирован Ваш отряд?

- Еще в России, где жил мой будущий муж - в Донбассе. Там очень много одноклассников и друзей поступили в его отряд. Пётр Кириллович был природным командиром, имел военные качества, но главное, он был очень хорошим человеком. Никого никогда не спешил наказывать. Вначале всегда взвешивал, почему и как, а не то что «ах, пленный - расстрелять его». Ничего подобного. «Слушай», - говорит мне, - «ты видишь, сколько ему лет? Пленный партизан, да. А ты знаешь, почему он пошёл против нас? Может быть его заставили? Может быть, у него там жена и дети, а ему сказали: «Не пойдешь - расстреляем». А самому пленному мой муж говорит: «Хочешь курить?» Тот смотрит с перепугом: «Да». «Кушать хочешь?» «Да». «Ильюша, принеси ему покусать. А вы, принесите ему штатскую одежду». Переодевал в штатскую одежду, брал лошадей и отвозил в штатский госпиталь. А там пусть разбираются. Поэтому к

нам многие приходили: спасаться. Прибежал к нам один раз в Югославии крестьянин и говорит: «Пожалуйста, приютите раненного титовца, он там лежит после боя...». А мы не знаем, что делать? Потому что опасались немцев и хорватских усташей. Усташа были страшно жестоки. Но мы всё равно пошли. Говорю: «Я тоже должна идти?» Вася Корш отвечает: «Да, ты тоже. А зачем ты существуешь здесь? Ты же заодно и сестра милосердия, вот и иди». «Ну, хорошо». Он мне дал автомат, у меня сумка, чтобы перевязывать раненного, здесь граната английская, здесь граната немецкая. Представляете? Идём... Пришли, я смотрю: два спуска, там домик, а здесь река. Я говорю: «Слушайте - это ловушка. Если мы туда пойдём, они нас поймут, как крыс и кончено с нами». А они: «Ты уж молчи. Всегда много говоришь. Пойдем». Пошли.

Вина Тихоновна Голофаева в Вижа Гессель, Аргентина, 1959 год

- Сколько же вас было, пошедших?

- Трое. Один пулеметчик, я с автоматом и Вася Корш. Я - вся обвешанная патронташем... Пояс здесь, пояс там. А страха я не имела. Не знаю почему. Никогда не думала о том, что вот меня убьют, могу умереть. Да это чепуха! Вокруг столько умирало, что вы будете думать о том, что вы умрете, или вы боитесь? Нет. Мы пришли. Вася Корш решает: «Вот ты да я, - зайдем туда вовнутрь». Третий остался на пулемете в дверях, залёг. Оказывается, нужно спускаться в погреб. Я говорю: «Слушай, Василь, мы пойдем в погреб и там нам конец». «Иди, иди. Ничего не будет - ведь пулеметчик на дверях». Мы полезли туда. Там раненый. Он как посмотрит на нас: ведь он партизан-титовец, против нас же стрелял! Это случилось после страшного боя, когда мы думали: «Конец нам». Я всегда мешаю два названия - Рудница и Рашка. По моему, это была Рудница, где наши корпусники стояли на бункерах и защищали дорогу, когда отходили немцы... Вдруг раненный открывает шинель и видно, что разрывная пуля прошла через его пах. Я говорю: «Вася, я не могу здесь забинтовать». «Да ты что? Ты же сестра милосердия». А мне неловко. «Слушай, Вася, ты бинтуй, а я пойду туда, на пулемет». Я неловко себя чувствовала - мне, что ж, 19 лет было. Ну, я полезла наверх, залегла за пулеметом. Пулеметчик спустился, перебинтовали титовца. Когда мы по-шли, солдаты начали шутить, «Ты что? Думаешь, мы тебя выручать пришли? Вот мы тебя немцам отдадим». А я говорю раненному: «Не слушай дураков. Это всё неправда». И как раз мы проходили мимо заставы усташей. Они нас увидели: «Госпожа, не подарите пленного нам? Мы вам покажем, что мы с ним сделаем». А я им: «Подойдите сюда и только попробуйте взять! Хотите что-либо

сделать - идите и ищите другого. А этот не принадлежит вам. И никто вам его не даст». И мы пронесли его. Мы ведь не раз были свидетелями, как они мучают своих врагов: один раз я видела, как зажигают им волосы. Бог знает, что они делали. Мы принесли пленного, испуганного, на нашу позицию. Петя поговорил с ним, расспросил. Дали ему покурить, покусать. Переодели в штатскую одежду, положили его на бричку и отвезли в штатский госпиталь.

- Что за человек был Ваш муж?

- Пётр Кириллович, помимо того, что был отличным командиром, был еще и человеком с большой буквы. Я понимаю солдат: после трёх месяцев окружения, иногда они делают ошибки. Могут и кусок хлеба стащить, потому что голодные. Но это не значит, что нужно их расстреливать за это. Да, это безусловно мародерство. Но Пётр Кириллович никогда не расстреливал за это. После трёх месяцев окружения он говорил: «Мальчишки, идите в село и приведите корову. Но забирайте её не у бедных, у кого всего 5-6 есть, а берите где 10-12 - от этого не умрут». И я вижу: притаскивают корову. Тут повар Ильюша её берёт в оборот, варит - всё! Я тогда говорю: «Ильюша, ты солдатам давай понемножку: не давай по целому, половинку давай. Ты же знаешь, что сейчас и из других частей все начнут к нам ходить». Потому что уже знают, что есть покусать. И, конечно, Ильюша всем даёт. Наши, конечно, ругаются, но он их обрывает: «Достаточно тебе». И начинают солдаты идти со всех сторон, и вежливо здороваются: «Как вы поживаете?». Да знает Ильюша от чего такая любезность: «Что ты, давай свой котелок!». Делили нашу еду со всеми. Такой был Пётр Кириллович.

- А где Вы с ним познакомились?

- Он приехал как раз в наш город, при немецкой оккупации. В Никополь. На Днепре. Я работала в театре. И вот раз мы делали репетицию в парке и Пётр Кириллович туда пришел со своими мальчишками. Увидел меня. А

И вот я поступила сразу к нему в отряд вольноопределяющейся. Когда сделали мне бумаги, приехала в Екатеринославль, то есть Днепропетровск. Я должна была заменять и «сестру милосердия», должна уметь стрелять из автомата, изо всего, бросать гранаты, знать все пулеметы... Я была унтер-офицером. Потом я имела две медали и крест первой...

- Железный Крест первой степени?

- Да. Мы его в Австрии оставили в доме у одного немца и Петины вещи тоже.

- Опишите первый бой вашего взвода в составе Русского Корпуса.

- Это произошло очень скоро. Мы прибыли в один городок, Пётр Кириллович посмотрел вокруг - увидел школу. А напротив, наверху какого-то здания - колокольня. Там строили церковь. Он сразу там поставил тяжелый пулемет. Русский, - знаете? На колесах. И сперва одного солдата - Вовку. В школе же, с другой стороны, поставил пулемет итальянский, а меня поставил на пулемет немецкий. Вторым номером, чтобы мы защищали подход со станции, когда будут наступать партизаны. Пётр Кириллович приказал засыпать песком все окна и забить досками. Он лошадей поставил в классах. Двойные стенки - выстрелы туда не проходили. Сразу всё у нас было в порядке.

- Какое же это было место?

- Рудница, по-моему. Вот два места, которые я путаю: Рудница и Рашка. Потому, что в одной мы были три месяца закрыты кольцом, а в другой мы сразу приняли бой, когда пришли. Потом он приказал вырыть окопы. Но не было времени - вырыли окопы неглубокие. Там были большие соломенные снопы. Мы заслонились ими. С нашей стороны, где мы были на пулемете, из окна в этой школе, было видно много женщин. Они кричали, предлагали себя нашим солдатам, зывали их. Говорили такие вещи, что просто, знаете, стыдно вспоминать...

- Красные титовские партизаны?

- Да. Прямо стыдно было слушать.

- Вы были полностью окружены?

- Абсолютно. Раньше, чем начался

Пётр Кириллович Голофаев с младшим сыном Петей в Буэнос Айресе

я не обращала на него внимания. Он разговаривал со всеми, всех угощал папиросами. Потом подошел ко мне и отдаёт мне все, которые у него оставались. Я подумала: «Странно - всем дал по папиросе, а мне все». Я ничего не сказала, и взяла. И с тех пор, смотрю - Пётр Кириллович всегда приходит на репетиции, обращается ко мне, разговаривает, провожает меня домой. Так я с ним познакомилась.

- И потом в составе его отряда вы отступали вместе с немцами?

- Нет. Он когда уезжал из Никополя - их перевели в Днепропетровск - сказал: «Сейчас я не могу тебя взять с собою, но потом пришло Юру (его солдата) с бумагами и ты должна приехать туда ко мне».

бой, был телефонный звонок из нашего штаба - я также была ответственная за телефон. Говорят: «Как идут: с севера, с запада?». Я отвечаю: «Какой там: с севера, с запада? Со всех сторон идут: никакого севера, никакого запада. Мы в кругу». И телефон был порван. Одно-единственное я успела сказать: «Нам нужна помощь». И услышала: «Мы посылаем батальон». Я не помню, с кем был батальон - может с одним из братьев Фишеров. Потому, что братья Фишеры тоже были с нами в бою. Но батальон не дошёл, потому, что партизаны взорвали мост, и они шли пешком. А когда пришли, у нас уже всё было кончено. Возвращаюсь к рассказу. Когда прервался телефон, партизаны начали ата-

ку. Они не только стреляли из ружей - они бросали бомбы и били ихние ПАКи. Вдруг колокольня замолчала. Ни одного выстрела нашего там пулемета. Мы все кричим, «Стреляйте!», это ж была наша главная защита. А тут подбили наш итальянский пулемет. Прибежал пулеметчик, весь израненный гранатными осколками. Я посмотрела: «У тебя ничего нет. Давай я тебе помажу спиртом». И вытащила все эти осколки. «Это, говорю, чепуха». Он успокоился и пошел в окопы. Колокольня молчит и молчит. Мы ругаемся, а наши солдаты до того стреляли, что от перегрева заклинивало гильзы в винтовках. Меня торопили: «Дай, дай амуницию!». Я говорю: «Что я тебе дам? Не стреляйте так много». Оказалось, что колокольня умолкла потому что там убило офицера. Прибежали солдаты и некоторые старые офицеры, плачущие, растерянные. Ну, истерика: убит их командир. Я одного из них знаю - имя не хочу называть - стоит у стенки, плачет. Нет людей в окопах, а они стоят!... Я подошла: одного «бац!», второго «бац!». Это, чтоб прекратили истерику. «Что ты бьешь?». А что мне делать? «Идите в окопы. Людей нет! А вы? Стоите под стенкой и плачете...» И они пошли в окопы. Потом, когда мы шли по городу, четники говорили: «Внимание! Идет солдатка, которая бьет своих солдат!». Откуда это они узнали? И так, колокольня молчала. Подошел поезд с немцами, остановился. Но оттуда никто не стрелял. Видно они испугались потому, что слишком много увидели партизан... Двери в этих вагонах были закрыты. Партизаны подошли к нам вплотную. Из окна школы стало невозможно стрелять потому что отвес перпендикулярный. Как ты будешь стрелять вниз? Партизаны уже бросали некоторые гранаты вовнутрь. Медведь, старый офицер, - он, по-моему, был из Греции - тогда мне говорит:

«Нина, снимем пулемет, и положим просто на окно. Тогда сможем стрелять вниз по отвесу». Я говорю: «Конечно, снимай». Ну что будешь делать? Он снял пулемет, я ему подавала амуницию, но он не всегда стрелял. Потому, что не было смысла: куда будем стрелять? Выбивать пули.

- А что делал в это время Ваш муж?

- Он корректировал огонь. И также в окопах он стрелял и гранаты бросал. Колокольня молчала. Немцы не стреляли. А у них столько было амуниции, столько было разных видов оружия вплоть до зенитного... Но, знаете как: немцы... Да, и был у нас мальчик, 14-летний. Это раньше был шпион советский, которого Пётр Кириллович поймал: таких Советы забрасывали специально на парашютах. Он вытаскивал затворы из ПАКов - из этих орудий - когда Петр Кириллович его поймал. Что делать с мальчонкой? Он оставил его с нами - помогать. Мальчишка гранаты таскал в окопы ведрами. Много у нас было итальянских гранат, а английских и немецких очень мало. Так вот, Пётр Кириллович вошёл и показал на стенку сзади нас: не было живого места, вся была в дырках. И раненые были. Кровь имеет запах и я его не переношу. Приносили раненых, я их укладывала и бинтовала. Вдруг приходит один, у которого пуля в шее... Откуда я знаю, где я должна прижать, чтобы кровь остановилась? Полотенцем пробовала, всякими бинтами, ватой... Ничего не помогает. Я тогда мальчишкам говорю: «Я на горло буду ставить ему жгут». «Да ставь, какая разница: одним меньше - одним больше». Я говорю: «Вы с ума сошли!». Они смеются. Я положила жгут, перебинтовала. Кровь перестала идти... А потом вижу - умрёт. Я тогда его перекрестила и говорю: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь». И прочитала «Отче наш». А он оказывается - мусульманин... и он не

умер! Я потом его встретила и он всем рассказывал: «Ниночка меня перевела в христианство - я теперь христианин. Она не знала, что я мусульманин был. Я тогда слышал, что она молилась, но сам не мог вымолвить слова». Мы, конечно, все смеялись. В боях я не была нервная. Абсолютно спокойная. И у меня еще собачка была. Как стреляют много, она прыгала ко мне и прятала голову у меня под мышкой. И этим конечно мне мешала. Вообще-то, ужас один был. Но, ничего, пережили. Так вот, Пётр Кириллович вошёл и сказал: «Отступить куда-нибудь, выходя отсюда, мы не сможем. Будем драться. Если нужно, то стоя на дверях. Будем драться до конца. Выхода нам отсюда нет». А куда мы пойдем? Если мы выйдем, то мы же в окружении, и они же нас как кур будут бить - по одной. Меня это не перепугало: я только открыла кобуру, вытащила пистолет. Сняла его с предохранителя, загнала пулю в ствол и думаю: «Это очень хорошо, что будем стоять на дверях. Может я и не успею из него стрелять, но если меня увидят с пистолетом - сразу убьют. В плен, зато, меня не возьмут».

- А что значит «на дверях»?

- Стоять в дверях. Уже нас окружают, будем сидеть в комнате, и драться стоя на дверях. Будем стрелять в них, пока нас всех не побьют. Пётр Кириллович посмотрел на меня. «А ты, говорит, как?». «Я хорошо». И он ушёл. Тогда я мальчишкам говорю: «Будем петь». Все согласились. И мы начали петь. Мы видели, что выхода уже нет.

- Какие же песни вы пели?

- Я помню вот что последнее: «Песню о Вещем Олеге». Мы пели и бросали в это время гранаты. Каждый раз после слов «Так за Царя, за Родину, за Веру, мы грянем громкое «Ура!»» - в этот момент бросали гранаты. Ну, а что делать? И опять: «Так за Царя, за Родину, за Веру, мы грянем громкое «Ура!»» и опять гранату.

- Это был как бы гимн Корпуса. Павел

Павлович Тихонов мне рассказывал, что во 2-ом полку они тоже пели «Так за Царя, за Родину, за Веру...».

- Да. Мы пели и в это время гранатами опять «бум!». И опять. Потому, что они уже были вокруг нас. Там где кончалась школа, немножко было пространства, обрыв был. И внизу - дорога. Когда уже было очень плохо, солдаты стали особенно ругаться. Ругали колокольню, что она не стреляет. Представляете, как они ругались? Им так надоело. И вдруг колокольня заработала. А это всё-таки русский тяжёлый пулемет на колесах. И как она заработала! Титовцы уже все подтянулись и колокольня начала стрелять им в спину. И немцы заработали с железной дороги. Они потянулись к нам и тоже начали стрелять в спину титовцам. Тогда красные стали отходить. Очутились между двух огней, и сразу начали отступать.

- Кто был на колокольне?

- Володька. Фамилию не помню.

- У него заклинило пулемет?

Почему он так долго не стрелял?

- Как мне рассказали другие солдаты, он просто дико испугался. Слава Богу, он увидел, что нам конец и взял себя в руки. А я нашим мальчишкам сказала: «Слушайте, я не буду говорить Петру Кирилловичу. Когда спросит, что случилось? - будем говорить «заел пулемет». «Да: заел пулемет». Стало тихо всё, спокойно - никто не стреляет. И в это время подходит взвод на помощь: когда всё было кончено. Пётр Кириллович говорит: «Теперь пойдем искать раненых партизан. Может быть, уходя, они бросили кого-то: будем их подбирать». Всегда он помогал всем: после боя его уже не интересовало кто это: партизан или нет - ведь раненый лежит человек... Какая разница? Нужно ему помогать. И мы пошли искать, но нашли лишь одного убитого. Петр Кириллович приказал: «Копайте яму». Завернули его в палатку, зарыли. Тяжелое было время, но мы все были так молоды...

Трибуна Читателя

ТАЛАНТ

Драма в трех актах Антона Васильева «Быховские узники» здорово написана. Настоящий талант. Прямо ставить на сцену.

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый
(Франция)

От Редакции: То, что Антон Васильев одарён не только гумилёвской вдохновенностью, но и владеет шекспировским слогом, ставит его на голову выше всех современных русских поэтов.

ПЕРЕЛИСТЫВАЯ ГАЗЕТУ

Грустно было прочесть о смерти такого верного и непоколебимого сотрудника как Владимир Рудинский.

А новость о Волкове меня расстроила. Может быть это всё же провокация, или шантаж и он был вынужден так резко выступить против «Нашей Страны»? Всё же, почему такая озлобленность? Стиль прямо большевистский и совсем не похожий на его хладнокровные антисоветские статьи.

Странно всё это! Симпатии к белым, критика совков и вдруг - прорыв столь долго скрываемой враждебности. Да еще оказывается принял

«дворянство» из рук Марии Владимировны... Какая чепуха! Его нужно просто вычеркнуть из сознания.

Как хорошо, что Вы не забываете старых офицеров как Макриды. Вечная им память!

М. К. Вишневская (США)

ПОКЛОННИКИ ГУНДЯЕВА

Патриарх Кирилл Гундяев, разглаговлствующий о том, что де «идолов материального достатка нужно изгонять», оказывается носил роскошные часы марки Брегет стоимостью в 30 тысяч евро!

Когда разразился этот очередной скандал вокруг его фигуры, разного покроя совки бросились оправдывать патриарха-сексота-миллиардера.

Среди них - и бело-совки. Горесторик В. Хандорин написал: «Лично меня «компроматы» мало в чём убедили. Патриарх Кирилл - прекрасный оратор

и сильный руководитель».

Армен же Гаспарян, своим подхалимажем перед чекистом Путиным недавно заслуживший повышение по службе, не преминул полезбездить и перед Гундяевым. По его словам, «оскорбляющие патриарха, подражают Иуде».

Е. Порецкая (Бельгия)

МАССОВОЕ УБИЙСТВО

Прочитала работу о "Массовом убийстве колчаковцев на реке Хор в апреле 1920 года", опубликованную в альманахе "Донские казаки в борьбе с большевиками".

Всё так, как я слышала от мамы. Это событие меня всегда занимало: не преувеличивала ли мама? С детства слушая о нём, я не могла поверить, что такое зверство может произойти. После 1945 года поверила, - когда к нам в Харбин вошли советские войска и начались аресты, убий-

ства, грабежи, насилования.

На случай ареста, мы имели приготовленные чемоданы. Ведь брали не только белых офицеров или работающих с японцами, но любого попадавшего под руку.

В списках убитых на реке Хор был мой дядя: Павел Петрович Портных.

Тела погибших выловили из реки японские войска, которые в то время помогали белым, сожгли их и урны с прахом послали в Харбин. Они были похоронены в храме Иверской Божьей Матери. На стене, при входе, с левой стороны висела мраморная доска с их фамилиями. Это была первая построенная там церковь, на улице Офицерская и существовала еще с времен боксерского восстания.

В 1946 году НКВД меня арестовало и допрашивало пять часов. И я сказала кое-что следователю: он остался с открытым ртом. В 1955 году, в советском консульстве, я полтора часа тоже высказывала всё что было на душе (потом, впрочем, испугалась и дома ревела; но меня лишь уволили с работы).

Мы имели визу в Аргентину с 1952 года, но нас не выпускало советское консульство. Отпустило после больших мытарств лишь в 1957 году.

Тамара Бочарова (Аргентина)

Независимый анализ положения в Зарубежной Церкви - с позиций Белой Эмиграции

КАРЛОВЧАНИН

Электронный официальный орган печати Западно-Европейской Епархии РПЦЗ, под редакцией Протоиерея Германа Иванова-Тринадцатого

www.karlovchanin.eu

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18 сентября 1948 года Иваном Лукьяновичем Солоневичем. Издательница: Лидия де Кандия. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Электронная версия: www.nashastrana.net Адрес редактора: Nicolas Kasanzew, 9195 Collins Avenue, Apt.812, Surfside, Fl. 33154, USA Телефон: (305) 322-7053 Цена годовой подписки с 1 июля 2010 года:

В Аргентине - 100 песо. В Европе - 55 евро. В Австралии - 80 ам. долл. В Канаде - 70 ам. долл. В США и остальных странах - 65 ам. долларов. Выписывать чеки на имя: Nicolas Kasanzew, for deposit only. Переводы на: Bank of America, 5350 W. Flagler St. Miami, FL.33134, USA. Account: 898018536040. Routing: 063000047 Мнения авторов не всегда выражают мнение газеты. При перепечатке ссылка обязательна.

NUESTRO PAIS. Editor: Lidia de Candia, Casilla de Correo 27, Suc. Lomas de Zamora, 1832 Pcia. Bs. As. Argentina. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Представители: в США - N. Tkachov, 1450 20th Ave, San Francisco, Ca. 94122 USA. Во Франции - E. Karmazin, 41 Rue Joseph de Maistre, Paris 18-e, France. Редакция имеет право сокращать полученные материалы. Электронный адрес: nikaszew@hotmail.com